

Синелина Ю.Ю. 2004. *Секуляризация в социальной истории России*. М.: Academia. 216 с.

Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания (под ред. М.П. Мчедлова и др.). 2009. М.: Культурная революция. 400 с.

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of the Department of Religious Studies, R.G. Kuseev Institute for Ethnological Studies, Ufa Science Center, Russian Academy of Sciences (6 Karla Marksa St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450077; mdregm@yandex.ru)

RELIGION AND POWER IN RUSSIA IN THE 20TH–21ST CENTURIES: THREE MODELS OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

Abstract. The article discusses the succession of three models of state-confessional policy in Russia in the 20th–21st centuries. The author marked that the model of monarchist Russia was characterized by the clerical (religious) state, for the bourgeois period of Russian history the model was characterized by the reforms, which ensured religious freedom, for the Soviet era it was building of an atheistic state. Special attention is paid to the modern period – to the process of formation of new (separating, and then cooperative) model of state-confessional relations.

Keywords: model of state-confessional relations, secular state, Russia

УДК 294.3 (510)

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбикдоржиевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела философии, религиоведения и культурологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; chts17@mail.ru)

КИТАЙСКИЙ БУДДИЗМ ПРИ ПЕРВЫХ ИМПЕРАТОРАХ ДИНАСТИИ СЕВЕРНАЯ СУН

Аннотация. В статье изложены краткие историко-биографические сведения о первых четырех императорах династии Северная Сун (Тай-цзу, Тай-цзун, Чжэнь-цзун и Жэнь-цзун), а также об особенностях их религиозной политики в отношении буддийской сангхи. Автор делает вывод, что первые сунские императоры, как правило, прагматично использовали и поддерживали китайское буддийское духовенство и его вероучение для решения практических вопросов внутренней и внешней политики государства.

Ключевые слова: династия Северная Сун, Тай-цзу (Чжао Куан-инь), Тай-цзун (Чжао Куан-и), Чжэнь-цзун (Чжао Хэн), Жэнь-цзун (Чжао Чжэн), сунский прагматизм, индивидуализм, городская простонародная культура

Династия Северная Сун, названная в честь малой родины ее основателя Чжао Куан-иня (область Сунчжоу), охватывает период с 960 по 1127 гг., т.е. 167 лет. Она насчитывает в общей сложности 9 императоров царствующего дома Чжао, каждый из которых сыграл свою роль в истории династии. В статье мы кратко рассмотрим религиозную политику первых 4 сунских императоров, т.к. все последующие сунские императоры уже утратили свою самостоятельность и большую роль стали играть многочисленные канцлеры-временщики. Тем не менее эпоха Сун заслуженно считается одним из самых ярких периодов развития средневековой истории Китая. Именно в это время все четыре великих китайских изобре-

ния и целый ряд других инноваций стали основой культурного и экономического процветания Китая. История, культура и политика Северной Сун представлена в ряде российских синологических работ [Лапина 1985; Смолин 1965; Мартынов 1982; Голыгина 1995: 199-361; Стужина 1979; Торчинов 2007; Крюков, Малявин, Софронов 1984; Комаров 2013].

Западные исследователи истории раннего периода династии Северная Сун также внесли определенный вклад [The Cambridge History... 2009: 1-38; 206-279; 279-347]. Между тем исследования по истории буддизма раннего периода Северной Сун в отечественной и зарубежной синологии относительно редки.

Это время отмечено ростом города как средоточия культуры, ремесла и торговли. Относительно стабильный период китайской истории способствовал развитию самых разнообразных ремесел и искусств. Так, например, по указу 4-го сунского императора Жэнь-цзуна в 1040–1044 гг. ученый-конфуцианец Цзэн Гунлян (999–1078) составил средневековую военную энциклопедию «У-цзин цзун-яо», в которой были собраны и систематизированы все сохранившиеся источники и сведения о теории и практике военного дела в Китае. Кроме того, в сунское время был создан знаменитый трактат «Канон облавных шашек» («Ци цзин», автор неизвестен), сыгравший значительную роль в развитии этой древней игры.

Сунские города и деревни империи благодаря прекращению больших войн, резкому росту производительных сил, непрерывному расширению посевных площадей очень быстро превысили порог в 100 млн чел. [Kang Chao 1986]. Родился принципиально иной в отличие от древнего свитка тип сброшюрованной книги, круг читателей многократно возрос. Открывались казенные и частные типографии, книжные лавки, создавались частные и казенные библиотеки, развивалось школьное образование на местах. При Северной Сун впервые были введены в оборот бумажные деньги, которые также изготавливались по ксилографическому принципу. Как отмечает А.В. Меликсетов, «все эти новшества стимулировались, прежде всего, запросами эпохи. Подобно тому, как изобретение печатного станка способствовало расширению культурного горизонта и развитию искусства в Западной Европе, так и внедрение ксилографии благотворно повлияло на расширение культурного пространства Китая» [История Китая... 2002: 195].

На эпоху Сун приходится расцвет прозы на байхуа. Одной из важнейших особенностей духовной жизни этой эпохи является развитие народной культуры: народного театра, разных видов фольклора (песенно-повествовательные жанры, сказы). Кроме того, развитие получили и письменные формы – сунско-юаньские хуабэнь.

При Северной Сун в социокультурном пространстве средневековой империи начался активный процесс формирования синкретического сплава трех религиозно-философских традиций (саньцзяо) – раннего сунского конфуцианства, даосизма и китайского буддизма. Буддизм, пустивший корни в китайской почве в начале новой эры, прошел к тому моменту тысячелетний путь борьбы, совместного развития и синтеза с китайской государственной имперской идеологией и традиционными учениями. Влияние религии на китайское общество в период Сун по сравнению с эпохой Тан в определенной степени снизилось. Дело в том, что в сунский период начался ускоренный процесс обмирщения религиозных идей буддизма и даосизма. При династии Поздняя Чжоу, т.е. непосредственно перед сунским периодом, влияние буддийских монастырей стало угрожать государственной власти, и поэтому они стали объектом жестоких гонений. Говоря о религиозной политике ранних Сунов, нельзя не упомянуть государственный институт так называемых ставленных грамот для буддийских и даосских монахов,

которые были призваны ограничивать их численность. Эти грамоты освобождали монахов от уплаты налогов, и потому многие миряне корыстно стремились стать их обладателями.

Рассмотрим кратко особенности религиозной политики первых 4 императоров Северной Сун.

1. Сун Тай-цзу (Чжао Куан-инь), годы жизни 927–976 н.э., годы правления 960–976. Будучи начальником дворцовой стражи, он поднял военный мятеж и отстранил от власти 7-летнего наследника позднечжоуского Ши-цзуна (годы жизни 921–959, годы правления 954–959). Чжао Куан-инь покорил почти все оставшиеся династии на Севере и Юге Китая и тем самым объединил всю территорию Китая. В начале сунского периода Чжао Куан-инь начал активно поддерживать конфуцианцев. Даосизм и буддизм также стали постепенно восстанавливать свои позиции. Все буддийские монастыри в империи Сун подчинялись государственному органу под названием Сэнлу ши (Духовное ведомство), который входил в состав Приказа придворного этикета (Хунлу сы). Император стремился поддерживать баланс между культурными традициями Китая. Когда конфуцианец Ли Ай написал антибуддийское сочинение «Ме се цзи» («Собрание сочинений, пресекающих ересь»), Чжао Куан-инь, узнав об этом, сослал автора сочинения на остров Шамэнь. Этот факт говорит о том, что Чжао Куан-инь не поддерживал антибуддийские настроения в китайском обществе. В 4-й год периода Кайбао (968–976) по указу императора в провинции Сычуань была начата работа по созданию ксилографического издания всего канона буддийской Трипитаки, который получил название «Кайбао цзан». Общее число ксилографических досок составило 130 тыс. ед. Процесс издания этого сочинения растянулся в общей сложности на 13 лет и был закончен уже при его преемнике. Относительная поддержка буддизма была обусловлена и тем, что в оставшихся на тот момент независимых южнокитайских государствах позиции буддийского сообщества среди правящих классов были очень прочными. Этот фактор в известной степени помог ему найти общий язык с южными государствами и тем самым ускорить процесс объединения страны. С другой стороны, Чжао Куан-инь не разрешал восстанавливать уже разрушенные буддийские храмы.

2. Сун Тай-цзун (Чжао Куан-и, годы жизни 939–997 н.э., годы правления 976–997) продолжил объединение китайских земель. В 979 г. он разгромил государство Северная Хань (951–979) и тем самым объединил весь Китай. В 983 г. в рамках легитимации новой династии была создана антология письменных памятников китайской культуры под названием «Тайпин юлань».

Тай-цзун продолжил политику своего предшественника по отношению к буддизму. Он говорил, что «буддийское учение оказывает помощь делам управления», и распорядился построить буддийские монастыри в горах Утайшань, Тяньтайшань и Эмэйшань. Кроме того, в 982 г. он, по примеру танского императора Ли Шиминя, учредил в Кайфэне Палату переводчиков буддийских канонов, которая просуществовала 89 лет [Ren Jiу 1993]. В 988 г. придворный монах Цзаньнин (919–1001, уроженец провинции Чжэцзян) по указу Тай-цзуна написал сочинение «Сун Гаосэн чжуань» [«Жизнеописание досточтимых монахов (династии) Сун»], в котором были изложены 533 биографии знаменитых буддийских монахов. Цзаньнин возглавлял при Тай-цзуне Духовное ведомство, которое отвечало, кроме всего прочего, и за буддийские монастыри. Необходимо также отметить, что при Тай-цзуне число монахов резко возросло. Так, в 976 г. был случай, когда по его указу 170 тыс. молодых людей были одновременно пострижены в монахи ради спасения их от соблазнов греха.

3. Сун Чжэнь-цзун (годы жизни 968–1022 н.э., годы правления 997–1022). Неоднократно посещал столичные буддийские храмы (Сянгося, Тяньцинсы и

Кайбаосы) по праздникам, а также проводил церемонии моления о дожде в периоды засухи, а также во время солнечных затмений. Чжэнь-цзун активно поддерживал и буддизм, и даосизм. Так, наряду с конфуцианским сочинением «Чун жу лунь» («О почитании конфуцианства»), Чжэнь-цзун также написал буддийское сочинение «Чун ши лунь» («О почитании буддизма»). Чжэнь-цзун продолжил политику строительства буддийских монастырей и переводов буддийских сочинений, он даже лично писал комментарий к буддийским сочинениям. В период правления Чжэнь-цзуна отмечалось наибольшее число буддийских монахов и монастырей. Таким образом, эпоха Чжэнь-цзуна стала золотым веком буддизма при всей династии Северная Сун. Благодаря такой политике число буддийских и даосских храмов снова начало расти по всей стране. При этом буддийское сообщество очень активно стало участвовать в мирской области, а также в финансовой жизни страны. Так, столичный буддийский монастырь Сянгосы стал центром общественной жизни главного города сунской империи – местом проведения ярмарок, театральных представлений, праздничных развлекательных мероприятий, возле него появились многочисленные постоянные дворы и т.д. [Стужина 1979: 157-165]. При этом необходимо отметить, что столичный храм Сянгосы относился к школе чань-буддизма (линьцзи и юньмэнь), которая наряду со школой цзинту получила наибольшее развитие при Северной Сун.

4. Император Жэнь-цзун прожил 54 года, правил империей Сун 41 год и внес значительный вклад в культурное и экономическое развитие страны. Во время засухи он проводил моления о дожде в буддийских храмах. Когда число буддийских монастырей резко возросло, Жэнь-цзун запретил строить новые храмы, а также сносил уже построенные буддийские храмы без вывесок с названием. Однако в целом можно сказать, что он уважительно относился к буддийскому вероучению. Известно, что под руководством знаменитых чаньских наставников он старался постичь глубины буддийской философии. Неоднократно устанавливал портреты первых 3 сунских императоров в нишах буддийских и даосских храмов, проводил жертвоприношения в буддийских и даосских храмах. Он поддерживал переводчиков буддийской литературы и даже отправлял многих монахов в Индию за буддийскими сутрами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в целом религиозная политика первых государей Северной Сун, в отличие от предыдущей династии Поздняя Чжоу, была более мягкой и основывалась на соблюдении принципа равноудаленности в отношении буддийской и даосской традиции. При этом сунские монархи стремились легитимировать свою династию путем возрождения конфуцианских ценностей и формирования обновленного неоконфуцианства, которое вобрало в себя ряд функций буддийской и даосской философии. Необходимо отметить, что такой религиозно-философский синтез трех культурных традиций стал основой создания традиционного китайского религиозного синкретизма, в котором были сплавлены все элементы, необходимые для прагматичной имперской идеологии. При этом за редким исключением ранние императоры династии Северная Сун жестко пресекали попытки неоконфуцианцев и даосов ослабить позиции буддистов в китайском обществе.

Во-вторых, они прагматично использовали все 3 традиции как средство достижения текущих внутриполитических (моления о дожде во время засухи и во время солнечных затмений, политический сыск) и внешнеполитических (поддержание политической стабильности, дружественных отношений с соседними государствами буддийского ареала) целей. Буддизм использовался как «мягкая сила» для управления населением и как эффективный регулятор взаимоотношений в китайском обществе.

В-третьих, новые реалии китайского общества периода Северной Сун (ускоренная урбанизация, сунский прагматизм, индивидуализм) наложили свой отпечаток на буддийские и даосские сообщества, и в них начались ускоренные процессы обмирщения. Большой акцент буддисты стали делать на придворной, публичной, общественной и финансовой сферах и активно стремились встроиться в государственную конфуцианскую иерархию. Особенно это касается южнокитайских монастырей эпохи Северной и Южной Сун.

В целом можно сказать, что первые сунские монархи в известной степени поддерживали буддийское сообщество, но не допускали резкого возрастания роли сангхи в масштабах всей страны. Это был базовый принцип религиозной политики ранней Сун.

Список литературы

Голыгина К.И. 1995. «Великий предел». *Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.)*. М.: Восточная литература. 364 с.

История Китая (под ред. А.В. Меликсетова). 2002. М.: МГУ; Высшая школа. 736 с.

Комаров Д.А. 2013. Чиновничество в период Северная Сун: формирование элиты нового типа и смена парадигм развития. – *Общество и государство в Китае*. Т. XLIII. Ч. 1. М.: ИВ РАН. С. 205–221.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. 1984. *Китайский этнос в средние века (VII–XIII)*. М.: Наука. 334 с.

Лапина З.Г. 1985. *Учение об управлении государством в средневековом Китае*. М.: Наука. 384 с.

Мартынов А.С. 1982. Буддизм и конфуцианцы: Су Дун-по (1036–1101) и Чжу Си (1130–1200). – *Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века* (отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин). М.: Наука. С. 206–316.

Стужина Э.П. 1979. *Китайский город XI–XIII вв.* М.: Наука. 408 с.

Смолин Г.А. 1965. Из истории крестьянского восстания 993–997 гг. под руководством Ван Сяо-бо, Ли Шуня и Чжан Юя. – *Вопросы истории стран Азии*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. С. 16–35.

Торчинов Е.М. 2007. Даосизм эпох Тан и Сун: синтез и трансформация. – *Духовная культура Китая: энциклопедия*. Т. 2. *Мифология. Религия* (ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Анিকেева). М.: Восточная литература. 2007. С. 231–240.

Kang Chao 1986. *Man and Land in Chinese History: An Economic Analysis*. Stanford, Calif.: Stanford University Press. 277 p.

Ren Jiuy. 1993. *Чжунго фоцзяо ши [История китайского буддизма]*. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 579 с. Доступ: http://www.saohua.com/shuku/zhongguofojiaoshi/14444_SR.htm

The Cambridge History of China. Vol. 05 Part One: *The Sung Dynasty and Its Precursors. 907–1279* (ed. by D. Twitchett, P.Ja. Smith). 2010. Cambridge University Press. 1095 p.

TSYRENOV Chingis Tsybikdorzhievich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Research Fellow of the Department of Philosophy, Religion and Culturology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia; chts17@mail.ru)

CHINESE BUDDHISM UNDER THE FIRST EMPERORS OF THE NORTHERN SUNG DYNASTY

Abstract. *The article contains brief historical and biographical information about the first four emperors of the Northern Sung Dynasty (Tai-tzu, Tai-zong, Zhen-zong and Ren-zong), as well as the peculiarities of their religious policy towards the Chinese Buddhist sangha. The author concluded that the first Sung emperors, as a rule, supported the Chinese Buddhist clergy and its creed to solve practical questions of the state's domestic (praying for rain during drought as well as political investigation) and foreign (maintaining political stability and friendly relations with neighboring states of the Buddhist area) policy. Sung emperors used Buddhist teaching as soft power for population management and as an effective regulator of relationships in the Chinese medieval society.*

Keywords: *Northern Sung Dynasty, Tai-zu emperor (Zhao Kuang-yin), Tai-zong emperor (Zhao Kuang-yi), Zhen-zong emperor (Zhao Kuang-yin), Ren-zong emperor (Zhao Kuang-yin), Sung pragmatism, Sung individualism, urban vulgar culture*